

В 1855 году первый русско-японский договор был подписан и надолго определил пограничные отношения между этими державами.

Еще до отправки миссии Путятина правительство России в 1852 году дало указание генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву занять весь Сахалин. Муравьев принялся за организацию экспедиции, которую возглавил Г.И. Невельской. В сентябре 1853 года в бухте Анива был построен Муравьевский пост, начальником которого был назначен майор Н.В. Буссе. С началом Крымской войны (1853 – 1856 годы), опасаясь нападения флота противника на Муравьевский пост, было решено временно его упразднить, и по согласованию с Н. Н. Муравьевым перебросить отряд на материк. Это предложение было выполнено. В ходе Крымской войны англичане и французы пытались захватить Петропавловский порт, утвердиться на Курилах (даже переименовали остров Итуруп в остров Наполеона) и на Сахалине, захватить Приморье (десанты в Де-Кастри, Императорскую гавань, которую также поспешили переименовать в Барракуду). При этом англо-французы использовали японские порты в качестве своих баз. Поэтому окончательно русско-японские отношения были оформлены по завершению Крымской войны. Соглашение 1857 года подтвердило условия договора 1855 года и в какой-то мере расширило права России в Японии. Договор давал русским подданным право консульской юрисдикции, разрешал вопрос о назначении дипломатических представителей и распространял на Россию право наибольшего благоприятствования. Однако незавершенность вопроса о Сахалине осложняла дело для обеих сторон (Алексеев А.И. «Курилы: Русско-японский рубеж». Южно-Сахалинск, 1991 – 33 с. С.24).

Стремясь решить вопрос о принадлежности Сахалина, правительство России предложило Японии провести переговоры. Летом 1859 года для ведения переговоров в Эдо с эскадрой прибыл генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев. Он настаивал на признании японцами Сахалина в качестве русской территории, заявив, что 170 лет назад, до заключения России с Китаем Нерчинского договора в 1689 году, река Амур и остров Сахалин фактически принадлежали России. Представители США, Англии и Франции сделали ряд представлений правительству Японии. Английский флот провел

антирусскую демонстрацию у Сахалина. Командир эскадры при этом заявил японским чиновникам, что Англия не допустит утверждения России на Сахалине. Несмотря на это, Петербург запретил Н.Н. Муравьеву-Амурскому прибегать к насильственным средствам в ходе переговоров, надеясь достичь соглашения дипломатическим путем. Однако японское правительство, подстрекаемое Англией, не пошло на уступки и по-прежнему, исходя из того, что граница на Сахалине между Россией и Японией не установлена, требовало его раздела по 50-му градусу северной широты, либо предлагало купить за 2 миллиона иен район к югу от этой параллели. Но когда русские привели доказательства, что топонимика острова целиком айнская, японцы стали ссылаться на те европейские карты, где эта территория изображена как японская. Переговоры были прерваны и во-

зобновились в Петербурге в 1862 году с прибытием японской миссии. Но японцы по-прежнему настаивали на разделе острова, ощущая поддержку Великобритании, Франции и США, рассчитывавших на предоставление им прав беспопытной торговли в южной части Сахалина. Переговоры вновь прервались и продолжились лишь в январе 1867 года. Царское правительство пошло на новые уступки Японии, предложив

передать ей в будущем остров Уруп с прилегающими к нему тремя островами – Чипрой, Брат Чипроев и Броутон – взамен на признание за Россией прав на весь Сахалин с сохранением за Японией прав на имеющиеся у нее рыболовные промыслы в акватории этого острова.

Эти уступки шли в русле общей внешней политики – отказа от отстаивания национальных интересов страны в северо-западной части Тихого океана, что нашло свое выражение в продаже Соединенным Штатам Аляски в том же году. Правительству США удалось добиться от России отказа от своих американских владений – Русской Америки, которые были куплены за смехо-

творную сумму – 7,2 миллиона долларов. Но и этого американцам показалось недостаточно. США сделали попытку добиться отказа России от суверенитета на Курильские острова и вообще на все побережье на Тихом океане. В связи с этим президент США в октябре 1868 года направил в Петербург проект конвенции, рассчитанной на 20 лет, согласно которой американцы получали полную свободу промыслов у

берегов Камчатки, Сахалина и других «прилежащих к ним или выдающихся в упомянутом (Тихом – Авт.) океане островах, независимо от их удаленности от берегов, а равно будут иметь привилегию приставать к любому незанятому пункту этих берегов с целью обработки рыбы и морского зверя». Это был открытый вызов суверенитету России.

Президент США не постеснялся сопроводить предложение угрозой «долгого, серьезного и, вероятно, непримиримого отчуждения и несогласия между Россией и США» в том случае, если русское правительство откажется подписать конвенцию. Не считаясь с тем, что русское правительство отказалось подписать конвенцию, американцы развернули хищнический лов зверя и рыбы на Камчатке, Курильских островах и на Сахалине. Американский посланник в Японии предложил России и Японии продать США остров Тюлений (А. Л. Нарочницкий. «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860—1895». М., 1956 -898 с. С. 184). В конце концов, американцам удалось добиться от русского правительства сдачи в аренду Командорских островов сроком на 20 лет. Это был настоящий разбой, остановить который в то время правительство России не имело сил и возможностей. Особенно опасной была попытка американцев заставить Японию уступить неразграниченные территории на Сахалине и примыкающих к нему островах. Это, пожалуй, было главной причиной стремления Российского правительства устранить неопределенность своих прав на Сахалин при условии совместного с Японией владения этим островом (Алексеев А.И. «Курилы: Русско-японский рубеж». Южно-Сахалинск, 1991 – 33 с. С.24).

Временное соглашение 1867 года о совместном владении Сахалином, где говорилось, что русские и японцы имеют право свободно передвигаться по острову, возводить постройки, заниматься промыслами, привело к бесконечной череде конфликтов между русскими и японцами. В июне 1868 года японцы установили столбы, которые говорили о принадлежности Японии наиболее подходящих для занятия земледелием и скотоводством земель. Японские рыбопромышленники перекрывали устья нерестовых рек, не оставляя прохода рыбе вверх по течению, что вызывало голод среди местных айнов. С русскими у японцев происходили стычки из-за открытых угольных месторождений. Генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков в декабре 1868 года в служебной записке Александру II писал, что совместное владение Сахалином является источником конфликтов с японцами и что нужно принимать меры по

укреплению России на Сахалине, поскольку японцы проводят колонизацию южной части острова (Файнберг Э. Я. «Русско-японские отношения в 1697-1875 гг.», М, 1960.с. 384). В 1874 году представитель Японии Энмото Такэаки начал переговоры с канцлером Российской Империи А.М. Горчаковым о признании за Россией Сахалина только «в обмен» на среднюю и северную часть Курильских островов. Эти переговоры сопровождались антирусской кампанией в японской печати. Японская сторона прибегала к шантажу и угрозам с помощью других стран создать на Сахалине независимое государство японских и европейских колонистов. Под сильным нажимом со стороны Японии, а также под влиянием угрозы войны с Турцией, российское правительство согласилось уступить часть Курильских островов в обмен на признание за Россией территориальных прав на весь Сахалин. В ст. 3 Трактата, заключенного между Россией и Японией 25 апреля (7 мая) 1875 года, говорится: «Его Величество Император Всероссийский за Себя и Своих Наследников уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими» (Сб. действующих трактатов. СПб., 1891, ч.III. С. 292-293). Таким образом, в трактате говорится лишь об уступке прав на Курильские острова, но не об отказе от правооснований на эти территории. Договор устанавливал, что «пограничная черта между империями в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопаткой, полуостровом Камчатка и островом Шумшу. Сахалин становился российской территорией, но в руках японцев оказались не только все Курильские острова, но и все проходы из Охотского моря. Стратегические просчеты этого выявились в период русско-японской войны 1904-1905 годов. Петербургский договор 1875 года предоставлял японским судам право в течение десяти лет заходить в сахалинский порт Корсаков без уплаты торговых и таможенных пошлин. К тому же Россия обязалась осуществить выплату компенсации за оставшееся на Южном Сахалине японское имущество и согласилась предоставить японцам право рыбной ловли в Охотском море, на Камчатке, т.е. во внутренних водах России. Жители обмениваемых территорий могли вернуться в свое отечество или остаться на месте. Им гарантировалась свобода вероисповедания, собственность и право занятия промыслами при условии принятия подданства и подчинения законам страны, к которой отходили данные владения. Россия разрешила судам Японии без уплаты торговых и таможенных пошлин в течение 10 лет посещать порт Корсаков на Южном Сахалине, где учреждалось японское консульство. Пойдя на максимальные уступки, царское правительство надеялось, что Япония будет миролюбивым и спокойным соседом, тем более что целью Петербургского договора было «упрочить существующее доброе согласие» (Сб. действующих трактатов. СПб., 1891, ч.III.) двух стран. Но последующие события показали, что надежда России на добрые отношения с Японией оказалась ошибочной.

Татьяна ВОРОБЬЕВА,
кандидат
исторических наук,
доцент, зав. кафедрой экономических
и социально-гуманитарных наук
Петропавловск-Камчатского филиала
РАНХ иГС

